

Место силы

Интервью Антонио Менегетти, основатель онтопсихологии, о крахе США, олигархах и вендетте

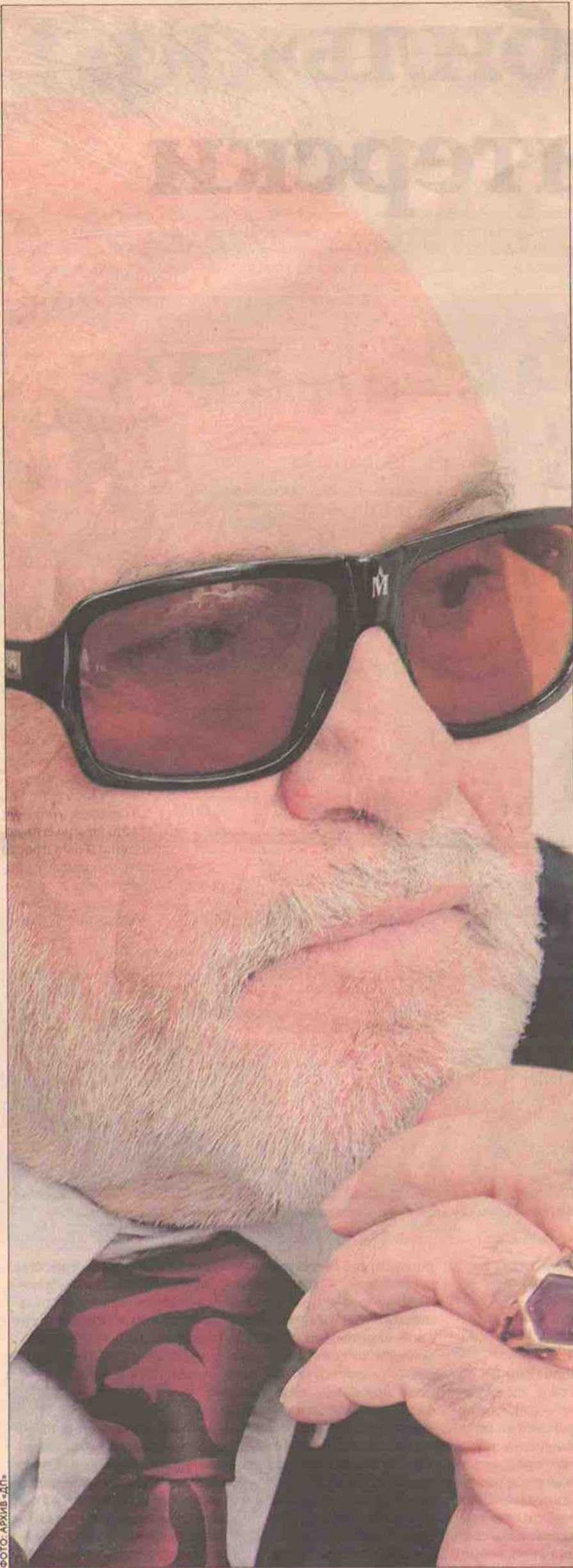

ФОТО: АРХИВ «ДП»

Антонио Менегетти

- **Родился** в 1936 г. в Италии. В молодости был священником, теологом.
- **В 1972 г.** получил степень доктора философии и психологии в миланском университете Сакро Куоре. Кроме того, Менегетти — доктор философии и социологии

(Папский университет Св. Фомы Аквинского) и теологии (Папский Латеранский университет в Риме).

- **Антонио Менегетти** — основатель онтопсихологии, художник, основатель направления в искусстве ОнтоАрт.

● **Сеньор Менегетти, чем обусловлен ваш интерес к России?**

— Дядя, которого я любил больше других, был направлен Муссолини в составе итальянского корпуса на войну против России. На фронте он моментально заболел, а когда вернулся, с восхищением рассказывал о множестве вещей, которые понял здесь, рассказывал о великой России. Даже те, кто, как он, были потерпевшими поражение солдатами потерпевшего крах режима, были влюблены в Россию. С рассказами о вашей стране я живу с детских лет.

Я родился в очень бедной семье и вырос в комнате без окон размером три на четыре метра, и первой моей школой жизни была улица. В 13 лет я хотел получить ответы на вопросы, мучившие меня. Это было непросто: в тот момент, в 1940–е годы, сосуществовали коммунисты, фашисты, разные идеологии... Мое первое реальное знакомство с Россией состоялось во время правления Горбачева. Это было трудное время для страны, но в ней и тогда теплилась надежда, и я знал, что со временем здесь будет место силы. Более 10 лет назад я сказал себе, что будущее за Россией, Бразилией и Китаем.

● **Многие жители России настроены гораздо пессимистичнее вас и видят свое будущее за рубежом.**

— Вы даже не можете представить себе, с какими проблемами сталкивается сейчас старушка Европа. Будущее находится на территории Российской Федерации. Вы должны внимательнее присмотреться к вашему миру, потому что будущее — здесь. Если Москва — это в первую очередь действие, яркое мощное действие, то Петербург — это мысль, рациональность, трансцендентность. Лучше смотреть на Россию не с критикой, а с анализом возможностей, с вопросом, как можно помочь этой великой земле развиваться, расти, крепнуть.

● **Вы видите плюс России в том, что она не похожа на Европу или США. Но наши лидеры хотят, чтобы Россия шла по пути Соединенных Штатов. Значит, они ведут Россию не туда?**

— Я не согласен, что Путин и Медведев пытаются каким-то образом подыгрывать Соединенным Штатам. На мой взгляд, они научились дипломатической игре, которую разыгрывают в том числе и с США. Все то, что вы видите вовне, — лишь игра, а внутри они уже приняли четкое решение относительно единства Российской Федерации. Они абсолютно не хотят, чтобы Россия повторила судьбу Европы или Соединенных Штатов. Меня очень радует этот их опыт. Вы увидите, что у России будет получаться все лучше и лучше. Когда Путин задумал создать БРИК, я подумал, что политическая элита России нашла свою дорогу. США со времен Рейгана пошли по дороге, которая приведет их к краху. И кризис наиболее ярко проявился, когда Америке уже больше нечего стало воровать. Европа переживает особые сложности с теми типами демократии, которые мы видим, и лучшие предприниматели уже находятся за пределами Европы.

● **Какой диагноз вы бы поставили российским олигархам?**

— Начнем с того, что они потеряли довольно большое количество денег как в Европе, так и в Соединенных Штатах. Они просто попали в ловушку финансовой логистики и логистики, связан-

ной с налогами. Они наивно пошли на Запад, и, на мой взгляд, после того, как они потеряли там много денег, Путин пытался вернуть богатства на российскую территорию. Но я за то, чтобы не осуществлять по отношению к олигархам легальную вендетту. Как показывает мировой опыт, ни к чему хорошему это не приводит.

На сегодняшний день лучше прийти к какому-то синтезу, к гармоничному соглашению, без того, чтобы слишком сильно углубляться в прошлое. Если начать их слишком сильно атаковать, используя знания об их ошибках прошлого, в Россию никогда не вернется то богатство, которое они вывезли. Они могут и оказать сопротивление, которое может вылиться в странные войны внутри страны — то под маской «Аль-Каиды», то под маской чеченских войн. Нужно некое соглашение между олигархами и правительством, которое позволит им выйти на легальный уровень.

● **Вам кажется, что психологически сами олигархи способны вернуться? Ведь они уже ощущают себя гражданами мира.**

— Нет, они страдают. Россия настоящему русскому всегда будет не хватать. Они думали, что они уедут из страны и их признает Запад, и вознесет их, и сделает значительными. Это было то, чего им не хватало в России. Но за граница их использовала до тех пор, пока могла использовать их деньги. Но в то же время никогда не подчеркивала их личностную значимость. К тому же есть вот эта европейская наглость. Европейцы хорошо умеют брать русского, потому что он — мешок с деньгами. И при этом продолжают говорить: «русский олигарх», «русский».

Когда эмигранты-олигархи смотрят на Россию, они знают где-то внутри себя, что ошиблись. Ощущение похоже на то, когда человеку не хватает матери. Я был знаком с некоторыми из них и скажу, что в них есть эта раздвоенность. Они не достигли своей реальной ценности, остались в состоянии фрустрации.

Приведу пример. Возьмем футболиста, который играет за «Барселону». Предположим, он уезжает из Испании, его перекупает какая-то маленькая команда в Японии. В этом случае он терпит крах — потому что крупной личности необходима ее страна. Если он едет в другую страну — должна быть причина, по которой он туда едет. Этой причиной может быть стремление усилить свою страну.

● **Вы считаете, что наука сегодня находится в состоянии кризиса, резко затормозив свое развитие в сравнении с первой половиной XX века. Есть ли, однако, какие-то предпосылки к возрождению?**

— Пока будет превалировать капитализм в типологии Соединенных Штатов, возможностей для настоящего развития науки не будет. Ученые есть, но у них нет возможности самореализации. Есть крупные нефтяные компании, фармацевтические дома, и, чтобы, не дай Бог, не потерять рынок, они уничтожают любые возможности для науки. Нужно прекратить это насилие, а на это способны только талантливые предприниматели. Именно от них в большей степени зависит развитие науки сейчас, а не от ученых. Крупные предприниматели могут помочь, но им нужна мотивация. Нужно объяснить им, что наука, ум для них — это бизнес. Тогда все изменится.

Игорь Шнуренко
contact@dp.ru

— **Seignior Meneghetti, why are you so interested in Russia?**

— My uncle, whom I loved more than others was sent by Mussolini to the war against Russia on board of the Italian corps. He had instantly fallen ill at the front, and when he came back he told me with admiration about many things that he had understood here, he told about this great Russia. Even those who as my uncle were defeated soldiers of the defeated regime were enamoured of Russia. Since childhood I have been living with stories about your country. I was born in a very poor family and grew up in a room without windows with dimensions $\frac{3}{4}$ metres and the streets were my first school of life. When I was 13 I wanted to get answers to the questions that worried me. But it wasn't easy. At that moment in 1940s the communists, fascists, different ideologies coexisted... My first real meeting with Russia took place in the Gorbachev's ruling period. It was a difficult period of time for the country, but it had hopes then and I knew that with time there would be a place of power here. More than 10 years ago I told myself that the future belongs to Russia, Brazil and China.

— **A lot of Russian people have more pessimistic mood than you do and see their future abroad.**

— You cannot even imagine what problems old Europe is facing today. The future belongs to the Russian territory. You should look more attentively at your world because the future is here. If Moscow is firstly an action, a vivid powerful action then Saint-Petersburg is a thought, rationality, transcendence. You had better look at Russia not with criticism but with the analysis of opportunities, asking the question how we can help this great country to develop, grow and firm.

— **You can see Russia's advantages in the fact that it is not similar to Europe or the USA. But our leaders want Russia to follow the path of the US. Does it mean that they lead Russia in the wrong direction?**

— I don't agree that Putin or Medvedev try somehow to play up to the US. In my opinion, they learnt a diplomatic game that is particularly acted out with the USA. Everything that you see outwardly is just a game, but inwardly they have already made a clear decision about the unity of Russian Federation. They don't want Russia to re-act the Europe's or the USA's destiny. I am very glad of their experience. You will see that Russia will make progress. When Putin decided to set up BRIC, I thought that the Russia's policy elite had found its own way. The USA has been following the path of failure since the Reagan's time. And the crisis showed itself more vivid at the time when there was nothing for America to steal. Europe is going through particular difficulties with those democracy types that we can see, and the best entrepreneurs are outside the Europe's territory.

— **What diagnosis would you make for the Russian tycoons?**

For one thing they have lost rather big sum of money both in Europe and in the USA. They have just fallen into a trap of the financial logistics and of the logistics related to taxes. They naively went to the West, and in my opinion, after they had lost a lot of money there, Putin tried to get the riches back to Russian territory. But I think that vendetta shouldn't be effected towards tycoons. It will never lead to something good as we can see from the global experience.

For the moment it will be better to reach some synthesis, some balanced consent without going deep into the past. If you begin to attack them too much using the knowledge about their past mistakes then you will never get the riches they had removed back to Russia. They can offer resistance that can pass into strange wars inside the country – one day in the guise of al-Qaeda, another day in the guise of Chechen wars. There is a need of some consent between tycoons and the government. The consent should let them come to the legal level.

— **Does it seem to you that tycoons themselves are able to come back? In fact they feel like citizens of the world.**

— No, they are suffering. A true Russian will always feel lack of Russia. They thought that they would leave the country and the West would acknowledge them and exalt them and make them significant. These were the things that they didn't get in Russia. But the foreign countries used them till they could use their money. But at the same time the oversea has never emphasized their significance. Moreover there is this European impudence. The Europeans can hold a Russian very well because he is a scissor-bill. And at the same time they continue to say 'a Russian tycoon', 'Russian'...

When the tycoon-emigrants are looking at Russia they understand somewhere inside that they have made a mistake. The feeling is similar to that when a person lacks his mother. I know some of them and I can say that they have this dualism. They haven't reached their real worth and remained in the state of frustration.

For example a football player who plays for the 'Barcelona'. Let's assume he is leaving Spain, he is repurchased by a small team in Japan. In this case he crashes because a great person needs his country. If he goes to another country, there should be a reason for this. And the aim to enhance his country can be the reason.

— You think that today science is in the state of crisis, having locked its development as opposed to the first half of XX century. Are there however some backgrounds for the renaissance?

— Science will not have opportunities for the real development until the capitalism prevails in the US typology. There are scientists but they have no opportunity of the self-fulfillment. There are big oil companies, pharmaceutical houses that in order not to lose the market will destroy any opportunities for science. It is necessary to stop the violence, but only talented entrepreneurs are capable of doing this. Today the development of science depends on them much more than on scientists. Business leaders can help but they need the motivation. It is necessary to explain them that the science, intellect for them is business. Then everything will change.